

Мэй Цзинмо слегка сосредоточился, и вскоре перед его внутренним взором возник след Маленького Тан Лэ, похожий на тонкую струйку сизого дыма. Он бесшумно последовал за этой призрачной нитью.

Продвигаясь по следу, он вдруг уловил странный запах. В этом аромате смешались тяжелый, застоявшийся пот, какой бывает у людей, скитающихся по миру боевых искусств, и отчетливый привкус крови.

Разбойники. И судя по всему, их здесь немного — должно быть, это шайка негодяев из Черной Крепости решила воспользоваться приходом ранней весны, чтобы разведать обстановку в деревне.

Мэй Цзинмо всё понял и поспешил дальше. Вскоре след Тан Лэ наложился на следы разбойников.

Он ускорил шаг, вышел за пределы Деревни Персикового Источника и, перевалив через небольшой холм, оказался на открытом пространстве.

В ночной тишине, под звездным небом, мерцал огонек костра. Рядом с ним, связанная, сидела Лю Сяоин, а неподалеку стоял свирепого вида разбойник с длинным клинком в руках, неся дозор.

А Маленький Тан Лэ... этот сорванец с мешочком на шее притаился за деревом. Высунув половину головы, он сжимал в руке маленький камешек.

Тан Лэ выждал удобный момент и с силой метнул камень. Раздался хлопок — снаряд угодил разбойнику прямо в бедро. Тот вскрикнул от боли и завертел головой, озираясь по сторонам.

Мальчик тут же бросил еще один камень, уводя внимание бандита в сторону. Пользуясь заминкой, он выскочил из укрытия и принялся развязывать Лю Сяоин. Взявшись за руки, дети бросились бежать в сторону Деревни Персикового Источника.

Именно в этот момент Мэй Цзинмо краем глаза заметил в тени второго разбойника. Тот целился из самострела прямо в детей.

Мэй Цзинмо молниеносно натянул тетиву лука и прицелился.

Раздалось свистящее «вжух» — стрела, подобно падающей звезде, вонзилась бандиту прямо в горло. Тот рухнул на землю, не успев даже издать ни звука.

Первый разбойник, которого Тан Лэ так ловко отвлек, вернулся на пост. Он собирался продолжить караулить пленницу, но почувствовал, что атмосфера у костра изменилась. Заметив лежащего товарища с торчащей из горла стрелой и пятном крови, расползающимся по

земле, он в ужасе застыл, не зная, что предпринять.

Он даже не осознал, что смерть уже рядом, пока стрела Мэй Цзинмо не сверкнула молнией, направляясь к его голове.

Бандит инстинктивно дернулся — стрела лишь оцарапала щеку и с силой вонзилась ему в плечо. От резкой боли он глухо застонал и едва не выронил клинок. Не раздумывая и забыв о ране, он бросился наутек.

Мэй Цзинмо насмешливо прищурился. Он бросился в погоню, на ходу готовя лук, чтобы нанести решающий удар. Однако бег мешал прицелиться, стрелы дрожали в руках и соскальзывали, не попадая в цель.

Разбойник, заметив это, немного успокоился и прибавил скорости. Поняв, что лук здесь бесполезен, Мэй Цзинмо решительно отбросил его в сторону и выхватил из-за пояса острый кинжал.

Он сжал рукоять и, словно голодный волк, почуявший добычу, рванулся вперед. Дистанция между ними сокращалась. В глазах Мэй Цзинмо светилась решимость.

В какой-то момент разбойник, почуяв недоброе, обернулся и, увидев преследователя с клинком, в панике попытался ускориться. Но Мэй Цзинмо был быстрее — в мгновение ока он оказался за спиной врага.

Выбрав нужный миг, Мэй Цзинмо совершил прыжок, и холодная сталь кинжала вонзилась бандиту в спину. Тот попытался увернуться, но Мэй Цзинмо был слишком ловок — клинок глубоко ушел в живот противника.

Два глухих удара, и кинжал вошел в тело. Хлынула кровь, разбойник с воплем рухнул на землю и затих навсегда.

В полузабытьи перед глазами Мэй Цзинмо возникли строки текста:

□Успешно убито разбойников: 2. Опыт +10.□

□Навык: Абсолютное Убийство (Начальный уровень)□

□Прогресс: (765/1000)□

□Эффект: Основы Абсолютного Убийства заложены, вы овладели базовыми приемами этого смертоносного искусства. Способность мгновенно находить бреши в защите врага и наносить точный фатальный удар доказывает ваш талант и потенциал.□

За каждого врага — по пять единиц опыта. Мэй Цзинмо уже лишил жизни сотни людей, но

сейчас, после этих двоих, на душе было как-то особенно скверно.

По правде говоря, он не был убийцей по натуре, но этот мир — место крайне опасное. Быть милосердным к злодеям — значит проявлять жестокость к добрым людям. Таков уж порядок вещей, таковы человеческие сердца, и он лишь следует правилам этого мира.

Он верил, что даже в самом последнем мерзавце теплится искра добра, и если подвернется нужный случай, он может измениться.

Впрочем, у него нет обязанности их спасать — это дело небес.

Мэй Цзинмо посмотрел на труп разбойника. Тот лежал с открытыми глазами, словно не в силах смириться со своей участью. Мэй Цзинмо прикрыл ему веки и прошептал:

— В следующей жизни стань хорошим человеком. Зло ведь всё равно не одолеет добро.

Затем он склонился, чтобы убрать следы схватки.

Закончив, он почувствовал, что запах крови въелся в одежду, и это вызвало у него отвращение. Оглядевшись, он увидел неподалеку речку, подошел к ней, сбросил вещи и прыгнул в воду. Прохладная речная влага смывала не только грязь, но и, казалось, тяжелый осадок от убийства.

Освежившись, Мэй Цзинмо почувствовал себя намного лучше. Он вернулся в Деревню Персикового Источника и, глядя на знакомые пейзажи, подумал, что даже в этом опасном мире есть такие тихие гавани. За тридцать с лишним лет, что он то уходил, то возвращался сюда, это место стало для него настоящим домом.

Положившись на свою Охотничью интуицию, он пошел по следу Тан Лэ и был удивлен, обнаружив, что мальчишка уже дома.

Мэй Цзинмо вошел в комнату и увидел, что Маленький Тан Лэ сидит на кровати всё с тем же мешочком на шее, а перед ним разложена груда мелочи и серебра.

Он подошел ближе. Тан Лэ бросил на него взгляд и продолжил считать деньги. Малыш всё еще собирался сбежать из дома, но раздумывал, сколько оставить другу, чтобы на дорогу хватило.

— Может, останешься? — попытался спросить он.

Тан Лэ проигнорировал его, продолжая заниматься своим делом.

— Ты мне нужен... — добавил Мэй Цзинмо.

Мальчик вздрогнул, словно о чем-то размышляя, затем сгреб серебро, лег на кровать, накрылся одеялом, полностью отгородившись от мира.

— Сегодня утром... — начал Мэй Цзинмо.

— Меня укусила собака... — наконец буркнул Тан Лэ.

— Откуда... откуда ты знал, что сегодня на горе меня ждет опасность? — настаивал он.

Тан Лэ снова промолчал.

— В любом случае, как бы там ни было, спасибо, что спас мне жизнь. И прости...

— Мне приснился сон...

— Какой еще сон?

— Что тебя на горе съел огромный медведь.

Ну конечно, у любой странности есть причина.

— Сны — это не всегда правда, но я не мог рисковать. Я лучше сам погибну, чем позволю тебе пострадать, — сказал Маленький Тан Лэ.

В ту же секунду его живот издал громкое урчание.

— Я проголодался, — проворчал он.

— Не поел, когда положено, вот теперь и мучаешься среди ночи, — с улыбкой сказал Мэй Цзинмо. Хотя в его словах и звучал упрек, в них было гораздо больше ласки и смирения. Он протянул руку и взъерошил пушистую макушку Тан Лэ.

— Чего бы тебе хотелось съесть?

<http://bllate.org/book/21057/2141085>